

УДК 323.2

DOI 10.52575/2687-0967-2026-53-1-232-238

EDN WPFDP0

Оригинальное исследование

Взаимоотношения власти и коренных народов Якутии в социально-пространственных проекциях и литературных образах

Дьячковский С.Н. , Шишкина С.К. ,

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Россия, 677000, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Белинского, д. 58

E-mail: simon_dn83@mail.ru, Sh_sveta_7@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена особенностям отражения вопросов взаимоотношений власти и коренных народов Якутии в произведениях якутских писателей. В частности, дается разбор инструментария трактовки ключевых событий, способам формирования художественных образов. По мнению авторов, в указанных литературных текстах предприняты попытки освещения проблем самоопределения народа и его взаимоотношений с верховной властью. Методом иносказания писатели старались сформировать определенное общественное мнение среди образованных слоев коренного населения Якутии. Результаты исследования призваны определить роль художественных текстов в формировании этнической идентичности. Авторы приходят к выводу, что представители национальной интеллигенции начала XX века предлагали через литературные произведения и нарративы устного народного творчества социально-политические проекции. Они, оказав влияние на формирование идентичности и этнической картины мира, подвергались новым интерпретациям, стали катализатором дальнейшей политической активности. Изучение когнитивных стратегий прошлого дает возможность выявления специфики формирования общественного мнения в современный период.

Ключевые слова: власть, коренные народы, социально-политические проекции, политические образы, национальная идентичность, национальный герой, культурное пространство

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Для цитирования: Дьячковский С.Н., Шишкина С.К. 2026. Взаимоотношения власти и коренных народов Якутии в социально-пространственных проекциях и литературных образах. *Via in tempore. История. Политология*, 53(1): 232–238. DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-1-232-238. EDN: WPFDP0

The Relationship between the Authorities and the Indigenous Peoples of Yakutia in Socio-Spatial Projections and Literary Images

Semyon N. Dyachkovsky , Svetlana K. Shishkina ,

M.K. Ammosov Northeastern Federal University,
58 Belinsky St., Yakutsk 677000, Republic of Sakha (Yakutia), Russia

E-mail: simon_dn83@mail.ru, Sh_sveta_7@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the peculiarities of reflecting the relations between the government and the indigenous peoples of Yakutia in the works of Yakut writers. In particular, it provides an analysis of the tools used to interpret key events and the methods of creating artistic images. According to the authors, these literary texts attempt to address the issues of self-determination of the people and their relationship with the government. Through the use of allegory, the writers sought to shape a certain public opinion among the educated segments of the indigenous population of Yakutia. The results of the study are intended to determine the role of literary texts in the formation of ethnic identity. The authors conclude that representatives of the

© Дьячковский С.Н., Шишкина С.К., 2026

national intelligentsia of the early 20th century offered socio-political projections through literary works and narratives of oral folk art. Having influenced the formation of identity and the ethnic picture of the world, they were subjected to new interpretations and became a catalyst for further political activity. The study of cognitive strategies of the past makes it possible to identify the specifics of the formation of public opinion in the modern period.

Keywords: power, indigenous peoples, socio-political projections, political images, national identity, national hero, spatial images

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

For citation: Dyachkovsky S.N., Shishkina S.K. 2026. The Relationship between the Authorities and the Indigenous Peoples of Yakutia in Socio-Spatial Projections and Literary Images. *Via in tempore. History and political science*, 53(1): 232–238 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-1-232-238. EDN: WPFDP0

Введение

Проблема интерпретации вопросов взаимоотношения коренных народов с верховной властью в литературных проекциях актуализируется рядом факторов. Во-первых, необходимо переосмыслить роль национальной интеллигенции в общественно-политическом дискурсе. С одной стороны, она была призвана выполнять государственный заказ, создавая официальные идеологические сценарии. С другой стороны, писатели стремились вкладывать в свои произведения скрытые смыслы, обходя жесткую цензуру. Во-вторых, литература отражала общественную мысль своего времени и неизбежно формировала коллективную память общества. Между тем соответствующие нарративы транслируются последующим поколениям, эволюционно видоизменяются, за счет чего оказывают влияние на текущие политические и социальные процессы. Речь идет о многослойном феномене, который включает формирование идентичности и пространственного позиционирования. В-третьих, эти вопросы в течение длительного времени рассматриваются в рамках литературоведческого дискурса.

В этой связи необходимо предпринять попытку определения механизмов формирования социально-политических конструктов в произведениях искусства, выявления особенностей их отражения в общественном сознании.

Методология исследования

В теоретико-методологическом плане данная статья интегрирует подходы исследователей, занимавшихся изучением взаимосвязей между социально-политическими явлениями и сферой искусства, в частности литературой. Речь идет о трудах французского философа Мишеля Фуко «Слова и вещи» и «Надзор и наказание», в которых показано, как язык и категориальные структуры определяют социальную реальность и социальные нормы [Фуко, 1994]. Эти работы подкрепляют исследования социально-политических проекций, подчеркивая важность критического мышления, в частности в литературной практике.

Перспективными для данного исследования представляются выводы литературного критика Эдварда Вади Саида [Саид, 2006]. В научном труде «Ориентализм» отмечается способность литературных произведений как укреплять определенные стереотипы, так и подрывать их. Такие проекции, прежде всего, формируют мнение о внешней культурной среде, предопределяя характерное отношение к другим сообществам. Это могут быть пространственные образы, определенные чувства и ожидания. По мнению Саида, к примеру, страны Востока были обрисованы как выдуманный мир, состоящий из упрощенных образов и суждений, оправдывающих колониальное господство Запада.

Французский философ Ролан Барт в эссе «Смерть автора» представил неожиданный взгляд на литературный анализ. Как он отмечает, с течением времени смысл содержания произведения не зависит от первоначальной авторской задумки [Барт, 1994]. Другими словами, именно читатель выполняет центральную роль в дальнейшей интерпретации текста.

Это позволяет каждому по-своему воспринимать художественный текст, становится участником сотворчества новых смыслов. Применение такого подхода открывает новые горизонты для анализа социальных и политических аспектов литературы.

Исследование социально-пространственных проекций включает выявление динамики существовавших конфликтов и противоречий в обществе, определение способов конструирования образов как конкретных личностей, так и целых социальных групп, создающих основы для идентификации, а также политическую интерпретацию произведения, поиск отражения тех или иных социальных идей, наличия критики существующего строя.

Рассмотрим данное явление на примере социально-романтической драмы «Манчары» 1906 г. В.В. Никифорова-Кюлюмнюр [Никифоров, 1996], поэмы «Сон шамана» А.Е. Кулаковского, завершенной в 1910 году и выпущенной в печать в 1924 г. [Кулаковский, 2002], а также поэмы П.А. Ойунского «Красный шаман» (1918–1925 гг.) [Ойунский, 1975].

Результаты и их обсуждение

Отражение социально-исторического контекста. Конец XIX – начало XX века в России ознаменовались глубоким кризисом государственности, который затронул все слои общества и вызвал ухудшение социального положения. В условиях нарастающего недовольства и политической нестабильности идеи общественно-политических движений России начали активно распространяться. Это, в свою очередь, повлияло на формирование национального самосознания различных этнических групп. Важным аспектом этого процесса стало пробуждение культурной идентичности, которое стало возможным в том числе благодаря взаимодействию традиций, культуры и литературы. Именно в это время происходит зарождение якутской художественной литературы, которая вобрала в себя отражение жизни народа и отношение народа к существующей власти. Политическое творчество мыслителей «выражалось чаще всего в форме литературно-художественных или публицистических произведений, построенных на основе символического мышления» [Перевезенцев и Ширинянц, 2016; Перевезенцев, 2017].

Рассмотрение историко-культурного контекста, в котором создавалось произведение Василия Никифорова-Кюлюмнюр, позволяет заключить, что революционные события 1905–1907 гг. в Российской империи оказали существенное воздействие на формирование мировоззрения национальной интеллигенции Якутии, ставшей движущей силой национально-демократического движения [Степанова, 2006].

Драма Никифорова-Кюлюмнюра «Манчары» отражает стремления якутской интеллектуальной элиты, ассоциируемые с деятельностью национального объединения «Союз инородцев – якутов», которое ставило своей целью достижение самоуправления для якутского населения и обеспечение соблюдения его экономических и гражданских прав. Анализ произведения в контексте социально-политических реалий начала XX века выявляет его тесную связь с национальным самосознанием и борьбой за экономические и гражданские права [Сидоров, 1994].

Рассматривая контекст событий и социально-политический фон на примере произведения Василия Никифорова-Кюлюмнюр, отметим, что революционные события в России 1905–1906 гг. непосредственно повлияли на общественные настроения. В данной драме можно подчеркнуть чаяния якутской интеллигенции в рамках деятельности национального движения «Союз инородцев – якутов» в стремлении добиться самоуправления якутского населения на основе пространственного позиционирования, получить экономические и гражданские права. По земской реформе 1864 г. в ряде губерний европейской части России было введено земское самоуправление, но без охвата национальных окраин. «Союз якутов» был создан 4–5 января 1906 года как следствие Первой русской революции, разбудившей национальное самосознание коренных народов Российской империи. «Союз якутов» охватил своей деятельностью население крупных якутских округов (Якутского, Вилюйского и Олекминского) и привлек к участию широкий круг населения. В таком контексте образ Манчары представляется как национальный герой, призывающий сплотиться на борьбу за свои права и свободы вопреки политической системе.

В поэме «Сон Шамана» представлены раздумья писателя-мыслителя о судьбе своего народа. В варианте композиционной разбивки произведения В.Н. Протоdjяконов находит семь частей, отражающих динамику авторской мысли в русле развития темы произведения:

Вступление.

1. Человек и Природа.
2. Представление империализма, межнациональные отношения.
3. Классовое противостояние в Европе.
4. Мировая война и ее последствия.
5. Революция (гражданская война и ее завершение).
6. Переселение и его последствия.
7. Пути выживания нации.

Заключение-Алгыс [Протоdjяконов, 1994].

Поэма затрагивает описание социального кризиса как основной приметы переходного времени. Образ шамана раскрывает истоки и причины бедственного положения народов в трудный период в жизни общества. Здесь особое место занимает, на наш взгляд, шестая и седьмая части поэмы. Они посвящены размышлениям о судьбе народа саха, перед которым жизнь ставит нелегкую проблему выживания в условиях сосуществования в имперском государстве с развитой культурой и образованием. В произведении во главу угла ставится проблема самоидентификации Якутии, пространственного самоопределения и выбора пути ее развития. Писатель приходит к выводу, что лучшим вариантом становится проживание в лоне русской цивилизации.

Данный подход в форме диалога культур достаточно широко применялся среди современных исследователей истории Якутии [Иванов, 1999; Борисов, 2007; Степанова и Шишкина, 2020]. Авторы отмечали, что Российская цивилизация с момента своего становления обладала самобытными чертами, характеризующимися диалогом культур и тесной связью с конкретными территориями. В отличие от классических колониальных империй, расширение владений России происходило постепенно, что способствовало более мягкому встраиванию новых территорий в политическую и культурную структуру государства. Процессы взаимного влияния культур, адаптации и интеграции институтов власти учитывали местные традиции, не приводя к ассимиляции коренного населения «метрополий».

Сквозь призму социально-политической проекции поэмы П.А. Ойунского «Красный шаман» и А.Е. Кулаковского «Сон шамана» предстают не просто художественными произведениями, а двумя конкурирующими проектами будущего для народа в эпоху краха имперской государственности. В них архетипическая фигура шамана используется для моделирования различных форм отношений между новой политической властью и социокультурным пространством народа.

В поэме Ойунского «Красный шаман» представлена проекция молодого советского государства через этнический нарратив. Здесь главный герой одновременно выступает как проводник новой идеологии и хранитель наследия предков. На примере взаимоотношений с Орос Баем иллюстрируется непримиримая классовая борьба, невинной жертвой которого становится его дочь Айыы Куо, став символом неизбежной цены перемен.

В противоположность этому произведению поэма Кулаковского «Сон шамана» предлагает проекцию охранительно-традиционного сознания. Шаман здесь – не рупор государственной идеологии, а воплощение гражданской позиции национальной интеллигенции, стоящей перед лицом надвигающейся государственной машины радикальных преобразований. Социально-политическая проекция здесь выражает глубокую тревогу за судьбу народа не как класса, а как культурно-исторической общности.

Оба произведения являются ценными историческими свидетельствами, демонстрирующими, как в переломные эпохи литература становится полем для битвы альтернативных социально-политических проекций будущего устройства общества. Если Кулаковский представил проекцию культурной автономии народа, то Ойунский пропустил идеологию классовой борьбы через призму этнических образов и религиозных представлений.

Конструирование образов и их политическая интерпретация. В драме В.В. Никифорова-Кюльмнюр через образ Манчары создана проекция бедняка как представителя социального слоя якутского общества в начале XX века. Через его судьбу раскрывается тема несправедливого отношения власть имущих над бедным населением. В трудах исследователей данный образ трактуется как воплощение романтического героя, мятежника и поборника справедливости, что позволяет интерпретировать его как символ противостояния устоявшимся порядкам [Семенова, 2022].

Бунтарские действия героя подталкивают к мысли о либеральных ценностях: свободе и равенстве, какого не существовало в Российской империи. Здесь образ главного персонажа, который борется за справедливость и свободу, формирует позитивное отношение к демократическим ценностям и протестному движению.

В образе Манчары формируется коллективное поведение с установкой борьбы за социальную справедливость в условиях острой социальной дифференциации. Возможным способом защиты своих прав демонстрируется борьба против системы. Таким образом, он становится символом критики существующего порядка: идентификация правового статуса якутов-инородцев по сословной структуре Российской империи; конфликт между Манчары и Чочо отражает конфликт разных социальных слоев.

В поэме «Сон шамана» А.Е. Кулаковского проецирована проблема выбора дальнейшего пути, проблема самоидентификации якутского народа. В поэме «Красный шаман» П.А. Ойунского конструирован образ борца против гнета и власти темных сил. Здесь достаточно интересным остается тот факт, что шаман не «белый» (служитель светлых сил) и «не черный» (обращающийся к темным силам) по народным представлениям, а красный, что символизирует цвет революции.

Посредством образа шамана Алексей Кулаковский поднимает вопросы о выборе народом исторического пути развития в условиях глобальных социально-политических катаклизмов. В сюжете произведения главный герой в своих сновидениях взмывает к небесам и бросает взор на ведущие державы мира. И, по сути, проводит своеобразный сравнительный анализ их внутреннего устройства и геополитического положения. В итоге шаман заключает, что основные угрозы для Якутии в скором будущем будут исходить из азиатских стран – Японии и Китая. В произведении он выполняет миссию медиатора между нижним, средним и верхним мирами. И в этом драматичном взаимодействии стремится выразить вековые устремления своего народа. Его мистические сновидения позволяют читателю понять особенности этнической картины мира и менталитета.

Заключение

Итак, на стыке двух эпох в Якутии происходит зарождение национальной интеллигенции как ответ на общественный запрос на выработку различных социально-политических проектов будущего.

Основным средством генерации и трансляции социально-политических проекций стала литература, призванная определить посредством языка и категориальных структур новую социальную реальность на основе пространственных образов, стереотипов и нарративов.

Анализ социально-политических проекций в литературе показал движение национальной интеллигенции в сторону достижения компромисса между этнической традицией и новациями советского руководства. Вместе с тем условия жесткой государственной цензуры подвигли представителей национальной интеллигенции выполнять двоякую роль: с одной стороны, обеспечивать легитимацию формирующейся политической системы, с другой – через образные средства и иносказание передавать идеи национального возрождения, самоопределения и автономии. В дальнейшей перспективе предстоит изучить процессы обретения литературными образами субъектности в политическом сознании, а также выяснить особенности их интерпретации в общественном сознании в наши дни.

Список литературы

- Барт Р. 1994. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., Прогресс, 615 с.
- Борисов А.А. 2007. Россия и Якутия: сквозь призму истории. Якутск, ИГИ АН РС (Я): 71–78 с.
- Иванов В.Н. 1999. Вхождение Северо-Востока Азии в состав Русского государства. Новосибирск, Наука, 198 с.
- История якутской литературы: (середина XIX – нач. XX в.). 1993. / Н.Н. Тобуроков [и др.]. Якутск, Якут. науч. центр СО РАН: 195 с.
- Кулаковский А.Е. 2002. Сновидения шамана: Стихи и поэмы. Якутск, Бичик, 320 с.
- Никифоров В.В. 1996. Манчаары. Якутск, Литограф, 39 с.
- Ойунский П.А. 1975. Избранные произведения. В 2-х т. Т. 2. Якутск, Якут. кн. изд-во: 288–290, 368–370, 371–373 с.
- Перевезенцев С.В. 2017. Традиционализм: русский взгляд. Родная Ладога, 3(41): 19–33.
- Перевезенцев С.В., Ширинянц А.А. 2016. Страницы русского «хранительства»: литература и политика. Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал), 4. <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/781> (accessed on: 20.04.2025.)
- Саид Э.В. 2006. Ориентализм: Западные концепции Востока. СПб., Русский мир, 636 с.
- Прокудин Б.А. 2022. Общественный идеал в социально-политической мысли России периода Великих реформ. Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки, 2: 54–62.
- Протодьяконов В.Н. 1994. Ексекулээх Елексей уонна «Ойуун туулэ» поэма кэм кэрдии дьуулугэр. // Ексекулээх Елексей. Ойуун туулэ. Якутск, Бичик, 44–63.
- Семенова В.Г. 2022. Манчаары уобараһа уус-уран литератураҕа. Василий Манчаары: образ и концепт национального героя в истории и культуре народов Евразии. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Якутск, 3 июня 2022 г.). Якутск, ИЦ НБ РС (Я), 38–44.
- Сон шамана. 1994 / Пер., коммент. и исслед. Е.С. Сидорова. Якутск, Бичик, 3–61, 95–123.
- Степанова С.В., Шишкина С.К. 2020. Якутия в составе России: истоки межнационального диалога. Северо-Восточный гуманитарный вестник, 4(33): 40–45.
- Томский И.Е. 2001. «Учредим справедливый век...» (Социальные мотивы в художественных произведениях А.Е. Кулаковского). Якутск, Илин, 1: 24. 41–43.
- Фуко М. 1994. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / Пер. с фр. В. Наумова под ред. И. Борисовой. Москва, Ad Marginem: 480.
- Bourdieu P. 1979. The Distinction: Social Criticism of Judgment. Paris, Ed. from Midnight: 128–129, 189–199, 200, 201–204, 204–208.

References

- Barth R. 1994. Izbrannye raboty: Semiotika. Poetika [Selected Works: Semiotics. Poetics]. M. Progress, 384–391 p.
- Borisov A.A. 2007. Rossiya i Yakutiya: skvoz' prizmu istorii [Russia and Yakutia: Through the Prism of History] / Russia and Yakutia: Through the Lens of History. Yakutsk, IGI of the RS Academy of Sciences (Ya): 71–78 p.
- Ivanov V.N. 1999. Vhozhdenie Severo-Vostoka Azii v sostav Russkogo gosudarstva [The Entry of Northeast Asia into the Russian State]. Novosibirsk, Nauka: 198 p.
- Istoriya yakutskoj literatury: (seredina [XIX – nach. XX v.]) [The History of Yakut Literature: (Mid-XIX – Early XX Century.)] 1993. / N.N. Toburokov [et al.]. Yakutsk, Yakut Scientific Center SB RAS: 3–195 p.
- Kulakovskiy A.E. 2002. Snovideniya shamana: Stihi i poetry [Dreams of a Shaman: Poems and Poems]. Yakutsk, Bichik: 320 p.
- Nikiforov V.V. 1996. Manchaary [Manchaars]. Yakutsk, Lithograph: 39 p. (in Yakutian).
- Oyunsky P.A. 1975. Selected Works. In 2 volumes, vol. 2. Yakutsk: Yakut. Publishing House: 288–290, 368–370, 371–373 p. (in Russian)
- Perevezentsev S.V. 2017. Tradicionalizm: russkij vzglyad [Traditionalism: a Russian View] // Rodnaya Ladoga, 3(41): 24 p.
- Perevezentsev S.V., Shirinyants A.A. 2016. Stranicy russkogo «hranitel'stva»: literatura i politika [Pages of the Russian "Guardian": Literature and Politics]//Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (Electronic Journal), 4. <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/781> (as of: 04/20/2025.)
- Said E.V. 2006. Orientalism: Western Concepts of the East. St. Petersburg, Russian World: 3–637 p. (in Russian)

- Prokudin B.A. 2022. Obshchestvennyj ideal v social'no-politicheskoj mysli Rossii perioda Velikih reform [The Social Ideal in the Socio-Political thought of Russia during the Great Reforms]//Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki, 2: 54–62.
- Protod'yakonov V.N. 1994. Eksekuleekh Eleksey uonna «Oyuun tuule» poema kem kerdii d'uuluger. // Eksekuleekh Eleksey. Oyuun tuule [Alexey Kulakovsky and the Poem "The Dream of the Shaman" on the Judgment of Time]. Yakutsk, Bichik, 44–63 (in Yakutian).
- Semenova V.G. 2022. The image of Manchaara in Oral Folk Literature. Vasily Manchaary: The Image and Concept of a National Hero in the History and Culture of the Peoples of Eurasia. Proceedings of the All-Russian Scientific Conference with International Participation, Yakutsk, June 3, 2022) Manchaary uobaraaha uus-uran literaturaҕа. Vasily Manchaary: obraz i kontsept natsional'nogo geroya v istorii i kul'ture narodov Evrazii. Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Yakutsk, 3 iyunya 2022 g.). Yakutsk, ITs NB RS (Ya), 38–44 (in Yakutian).
- Son shaman. 1994/ Per., komment. i issled. E.S.Sidorova [The Shaman's Dream/ Trans., Comment. and the Research of E.S. Sidorov] Yakutsk, «Bichik»: 3–61, 95–123.
- Stepanova S.V., Shishkina S.K. 2020. Yakutiya v sostave Rossii: istoki mezhnatsional'nogo dialoga [Yakutia as Part of Russia: The Origins of Interethnic Dialogue]. Severo-Vostochnyy gumanitarnyy vestnik, 4(33): 40–45.
- Tomskiy I.E. 2001. «Uchredim spravedlivyy vek...» (Sotsial'nye motivy v khudozhestvennykh proizvedeniyakh A.E. Kulakovskogo) [Let's Establish a Just Century... " (Social Motives in the Artistic Works of A.E. Kulakovsky)]. Yakutsk, Ilin, 1: 24. 41–43.
- Fuko M. 1994. Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdenie tyur'my [To Supervise and Punish. The Birth of Prison] / Per. s fr. V. Naumova pod red. I. Borisovoy. Moskva, Ad Marginem: 480.
- Bourdieu P. 1979. The Distinction: Social Criticism of Judgment. Paris, Ed. from Midnight: 128–129, 189–199, 200, 201–204, 204–208.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию: 12.12.2025

Received: 12.12.2025

Поступила после рецензирования: 20.01.2026

Revised: 20.01.2026

Принята к публикации: 25.01.2026

Accepted: 25.01.2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Дьячковский Семен Николаевич, кандидат политических наук, доцент кафедры истории, обществознания и политологии исторического факультета, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

 [ORCID: 0000-0001-5861-605X](https://orcid.org/0000-0001-5861-605X)

Semyon N. Dyachkovsky, Candidate of Political Science, Associate Professor of the Department of History, Social Studies and Political Science, Faculty of History, M.K. Ammosov Northeastern Federal University, Yakutsk, Russia

Шишкина Светлана Кирилловна, старший преподаватель кафедры истории, обществознания и политологии исторического факультета, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

 [ORCID: 0009-0009-2913-003X](https://orcid.org/0009-0009-2913-003X)

Svetlana K. Shishkina, Senior Lecturer at the Department of History, Social Studies and Political Science, Faculty of History, M.K. Ammosov Northeastern Federal University, Yakutsk, Russia